

Глава 167. Если он здоров, то будет солнечно.

«Вон там! Поторопись!» Рёв тигра испугал учеников вдалеке, и десятки из них поспешно побежали к нему. Внезапно над ними пролетело несколько фигур.

«Это же дворцовый Мастер и все остальные! Давайте следовать за ними, быстро!»

Вначале эти ученики чувствовали смятение в своих сердцах, беспокоясь, что враг может быть слишком силен. Но они обрели уверенность, когда увидели, что даже два их мастера дворца направляются на звук, поэтому они дико побежали туда.

Но, они только пробежали несколько шагов, когда громовой рёв, смешанный с бесконечной изначальной Ци, дул в их лица, сбивая их с ног и заставляя кашлять кровью.

«Синъян Мин! Клянусь, однажды я убью тебя!»

Юньсяо уже давно гнал свою колесницу тигра за сотни миль отсюда. Он убил двух зайцев одним выстрелом во время этой поездки: он не только украл всё, что было в сокровищнице Верховного дворца, но и переложил вину на семью Синъян.

«Синъян Кун! Ты убил одного из моих людей, и я убью всю твою семью!» Из него вырвался чудовищный смертоносный воздух. Тем временем, темно - фиолетовое облако появилось вокруг колесницы, когда она прогрохотала по небу.

Вернувшись в Янву, Юньсяо немедленно вошёл в божественную табличку царства и начал медитировать в уединении. Ему потребовался всего один день, чтобы прорваться через барьер мастера боевых искусств и стать великим мастером боевых искусств.

«Что? Собираешься в город Шанъян?!» Сяо Цинван сузил глаза и сказал глубоким голосом: «молодой мастер Юн, вы собираетесь искать семью Синъян?»

Город Шанъян был столицей Империи огненного Ворона, домом для аристократических семей и императорской семьи.

После прорыва Юньсяо немедленно собрал всех. Глядя на серьезное лицо Сяо Цинвана, он спокойно кивнул и сказал: «Да. Я собираюсь искать семью Синъян».

Лицо Ли Чуняна помрачнело, когда он услышал это имя, но он беспомощно покачал головой и сказал: «Я не согласен. Если бы мы сейчас сражались с семьей Синъян, это ничем не отличалось бы от того, чтобы сбить камень яйцом. Просто одного из их боевых grossмейстеров было достаточно, чтобы привести нас в замешательство. Хотя Цинван также является grossмейстером сейчас, мы всё ещё намного слабее, чем семья, которая имеет сотни лет накоплений».

Юньсяо холодно сказал: «Вы думаете, что они не придут к нам, если мы не возьмем инициативу в свои руки? Синъян Кун пропал несколько дней назад, и ты думаешь, что его семья не знает, что мы убили его? Что бы мы ни делали, мы должны взять инициативу в свои руки! У меня уже есть план, и мне просто нужно, чтобы одиннадцать человек пошли со мной».

«Одиннадцать человек?» Сказал Сяо Цинван. Они могли бы собрать команду из одиннадцати экспертов, которые были военными лордами и выше. Такая сила была достаточно сильна, чтобы победить любого в Тяньшуе, но этого было недостаточно, чтобы справиться с аристократической семьей в Файкроу.

«Рассчитывайте на меня». Из-за двери донёсся голос, сопровождаемый порывом сильного ветра, и толпа почувствовала давление, дувшее им в лицо. Среди шокирующих взглядов всех присутствующих, Цянь Дуодуо внезапно появился в Большом зале. Окутанный неопишуемой аурой, он казался совсем другим, чем раньше.

«Боевой Гроссмейстер!» Зрачки Сяо Цинвана сузились. Глядя на ауру Цянь Дуодуо, он удивленно сказал: «Ты также прорвался через барьер военного короля!»

«Хм!» С презрительным взглядом на лице, Цянь Дуодуо холодно сказал: «Почему я не могу, когда даже ты сделал это? На самом деле, для меня в этом нет ничего особенного» Он говорил правду. Даже если бы он не принял таблетку девяти отверстий, он всё ещё мог бы сделать прорыв, пока медитировал с разбитым лунным свитком, но это просто не было бы так быстро.

Юньсяо взглянул на Цянь Дуодуо и сказал с одобрением в глазах: «разум следует за сердцем. Вы так быстро стабилизировали свою базу культивирования... Поистине человек, который практикует сломанный лунный свиток. Хотя Цинван прорвался раньше тебя, он всё ещё немного слабее тебя».

У Цянь Дуодуо было странное выражение лица. То, как Юньсяо говорил, было похоже на то, как трехлетний ребенок говорит тридцатилетнему взрослому: «У тебя хорошая физическая сила!» Это чувство было трудно описать.

Сяо Цинван увидел выражение лица Цянь Дуодуо и рассмеялся. «Не сомневайтесь, я очень уверен в том, что сказал этот парень. Если он сказал, что я слабее тебя, значит, я действительно слабее тебя. Теперь, когда у нас есть два боевых гроссмейстера, я думаю, что мы можем попробовать».

При мысли о силе, которую Юньсяо продемонстрировал во время битвы против военного гроссмейстера, Цянь Дуодуо больше нечего было сказать. Он никогда не видел такого уродца, как этот, который был великим мастером боевых искусств снаружи, но обладал силой военного лорда или даже военного короля.

«Нет!» Ли Чунян резко отказался. «Вы оба только что прорвались, и вам не сравниться с этими опытными гроссмейстерами боевых искусств».

«Рассчитывайте и на меня!» Раздался громкий голос, а затем в Большом зале раздался весёлый смех. Толпа обернулась и увидела приближающегося Нэн Фейчена. Он сиял энергией и больше не выглядел старым. Было ясно, что он обладал сильной жизненной силой, и его продолжительность жизни значительно увеличилась.

«Спасибо за лекарственные пилюли, юный мастер Юн! Нэн Фейчэнь поклонился и поблагодарил Юньсяо с благодарностью, его сердце наполнилось смешанными чувствами.

Ли Чунян был несколько ошеломлен; он чувствовал, что мир изменился слишком быстро. Это было так, как будто он только что моргнул один раз, и появились три боевых гроссмейстера. Три эксперта из царства, которое он не осмеливался представить себе в прошлом, стояли перед ним, кланяясь его внуку.

«Добро пожаловать, лидер секты Нэн, и на этот раз мне действительно нужна твоя помощь!» сказал Юньсяо с улыбкой.

«Вам вовсе не обязательно так говорить, милорд» серьезно сказал Нэн Фейчэнь. Теперь, когда секта Дхьяна сдалась Янву, мы, естественно, будем подчиняться приказам моего лорда!»

Люди вокруг почувствовали облегчение, когда они услышали, как он четко изложил свою позицию. В конце концов, секта Дхьяна была не слабее Янву, и теперь, когда Нэн Фейчэн стал военным гроссмейстером, её было чрезвычайно трудно контролировать. Но, похоже, они слишком сильно волновались.

Юньсяо сказал с удовлетворением: «хорошо! Я рад, что лидер секты Нэн так думает. До тех пор, пока вы будете следовать за мной всем сердцем, у вас будет надежда стать военным императором или даже военным Верховным в будущем».

Он говорил чистую правду. До тех пор, пока он мог восстановить свою силу Высшей алхимии девятого уровня, эти люди могли все продвигаться к более высоким сферам только с лекарственными пилюлями. Однако они не приняли это всерьез и думали, что он просто сказал это из вежливости.

Юньсяо встал, когда необъяснимая аура исходила от него, наполняя сердца всех удивлением и замешательством, давая им ощущение, что они столкнулись с гуру. «Вы трое, дедушка, папа, два заместителя главы секты Дхьяна, Цзи Мэн, Учитель Ло, Хон Бин и Янь, немедленно будете практиковать двенадцать пурпурных молний вместе со мной».

«Двенадцать пурпурных молний?» Все были поражены, и Ли Чунян спросил: «Что это за массив? Почему для этого требуется двенадцать человек? И как долго мы должны этому учиться?»

В глазах Ло Юньшань мелькнуло удивление, а на лице застыло пустое выражение, но очень быстро её глаза наполнились сложным взглядом.

Юньсяо взглянул на неё краем глаза, усмехнулся и сказал: «это всего лишь массив, притягивающий молнии, который может притягивать различные типы молний в зависимости от силы тех, кто его формирует. Если она сформирована двенадцатью воинственными властелинами, то может притягивать самую сильную молнию, называемую универсальной божественной молнией Брахмы, которая может уничтожить даже воина с неразрушимым телом!»

Толпа была застигнута врасплох. Они думали, что это был всего лишь простой и обычный массив, но он оказался таким вызывающим небеса!

«Что касается того, как долго...» он усмехнулся и сказал: «У вас есть только шесть часов, что является продолжительностью нашего путешествия от Яньву до Шанъяна».

...

Двенадцать хOVERов поднялись в небо из Яньву и умчались в сторону Шангуаня. Юньсяо сидел в своей тигровой колеснице и размышлял. Он упростил суть массива и обучил всех. Внезапно какая-то фигура приземлилась на его колесницу и легко подошла к нему, посылая сладкий аромат в его нос.

«Что? Есть еще что-нибудь, чего ты не понимаешь?» Юньсяо очнулся от своей медитации, когда он уставился на Ло Юньшаня и тихо спросил.

Ло Юньшань выглядела немного одинокой, стоя на колеснице и глядя в небо. Наконец, она вздохнула и сказала: «Ты должен знать, о чём я думаю. Вы можете рассказать мне новости об этом человеке?»

Когда она это сказала, в её голосе зазвучала крайняя тревога. Её хрупкое тело казалось немного слабым на сильном ветру, и её плечи начали дрожать.

Это был первый раз, когда она спросила серьезно, надеясь получить определенную информацию от Юньсяо. Хотя она уже давно была убеждена, что Гу Фейян ещё жив, это было только её предположение. Она не знала, правды.

«Он был просто блудным сыном. Так называемое число три на карте сил и высшая алхимия - всё это чушь в моих глазах, и всё же так много невинных девушек, таких как ты, были обмануты им и скучают по нему день и ночь! Он не достоин тебя!» В глазах Юньсяо было выражение меланхолии и усталости, которая принадлежала тому, кто прошел через всё, что могла предложить жизнь, что было совершенно несравнимо с его молодым лицом пятнадцатилетнего мальчика.

Это дало Ло Юньшань паузу, и она, казалось, уловила странное чувство. Предположительно, когда кто-то так ругал Гу Фейяна, она бы пришла в ярость. Но по какой-то непонятной причине сейчас она не чувствовала злости. Её сердце слегка затрепетало, когда она смотрела в ясные

глаза Юньсяо, как будто он собирался пересечься с фигурой в её сердце.

Она вспомнила пару глубоких глаз, которые увидела на заснеженной вершине храма Шэньсяо, который, казалось, прочитал все переселения и превратности жизни в мире. Хотя это был всего лишь мимолетный взгляд, она нашла его чрезвычайно знакомым, как будто она спокойно смотрела на него в течение тысячи лет в одной из своих предыдущих жизней.

«Я запрещаю тебе говорить о нём в таком тоне. Если он здоров, то будет солнечно».

В глазах Юньсяо были беспомощность и горечь, когда он криво улыбнулся и сказал: «с ним все в порядке».

Ло Юньшань тяжело вздохнула с облегчением. В этот момент все эмоции и предположения, накопившиеся в её голове и давившие на сердце, были освобождены. Она чувствовала себя полностью расслабленной, и её тело было таким же легким, как простыня, готовая взлететь.

«Спасибо тебе, Юньсяо!» Перед лицом своего ученика Ло Юньшань разразилась слезами радости.

Юньсяо горько улыбнулся; он действительно не знал, как закончить это дело.

Ло Юньшань тихо всхлипнула. Внезапно она почувствовала такую усталость, что прижалась лбом к предплечью Юньсяо, и вскоре её слезы намочили его рукав. Она, казалось, не заметила своего необычного поведения и спросила тихим голосом: «Где он?»

Юньсяо нахмурился и сказал с кривой улыбкой: «Учитель Юньшан, сейчас не время думать об этом. Я скажу тебе, когда мы вернемся».

<http://tl.rulate.ru/book/23083/918048>